

Опять режут скот! — а агрохолдинги жиреют

АГРОКОРПОРАЦИИ & ГОСУДАРСТВО

Опять режут скот!

— а агрохолдинги жиреют

В Поволжье и Сибири тысячи голов скота уничтожаются «по санитарным основаниям». Фермеры перекрывают дороги. Документов не видят. Компенсации — копейки. История рифмуется с пугающей точностью.

Редакция Eastern Post · Март 2026 · Лондон

Опять режут скот. Не одно только разорение мелкого фермера, а прямое уничтожение независимого сельского хозяйства России идёт в последние годы с поразительной быстротой — и, вероятно, ни одна засуха не разоряла столько крестьянских хозяйств, сколько разоряет нынешняя политика «санитарного» изъятия скота.

Против фермера соединились все самые могучие силы современной эпохи: и агрохолдинги, захватившие переработку, логистику и торговые сети, и военное государство, ведущее дорогостоящую операцию на Украине и взваливающее все непомерные тяготы на рабочие массы, и, наконец, чиновничья машина, которая отлично научилась не бороться с бедствием, а бороться с теми, кто хочет правды о бедствии.

I. Что происходит — голые цифры

С начала 2026 года в Новосибирской, Омской, Свердловской областях и Поволжье у фермеров изымают и немедленно уничтожают крупный рогатый скот. Официальные основания — пастереллёз, бешенство, «возможно ящур». Счёт идёт на тысячи голов. Но вот что любопытно:

Пастереллёз лечится антибиотиками — ни один ветеринарный закон не предусматривает при нём массового убоя.

Бешенство передаётся только через укус — одно больное животное изолируют, а не режут всё стадо.

Постановление о карантинном режиме имеет гриф «для служебного пользования» — фермеры не могут с ним ознакомиться.

Животных забивают в отсутствие хозяев. Компенсация — 173 рубля за килограмм живого веса при рыночной цене в 3–4 раза выше. Полиция выставляет блокпосты на въездах в сёла. Люди перекрывают дороги. Следственный комитет открывает проверку — и закрывает в тишине.

FORBES.RU · МАРТ 2026 · СЛОВА С МЕСТА СОБЫТИЙ

«Убой без законного основания можно обжаловать... Если убой проводился под предлогом пастереллёза, то указ губернатора можно оспорить, поскольку такой меры в законе попросту не существует»

— Юрист Андрей Кузьмин

«Пастерелла — это бактерия, которая лечится антибиотиками. Объявляется карантин с мерами профилактики и лечения, заболевание не требует массового убоя»

— Александра Пьянова, Национальная ветеринарная палата

В Свердловской области губернатор не растерялся и объявил, что ящур «проник в Россию в рамках диверсии с кормами немецкой фирмы». Комментарии излишни. Г-н Сипягин в своё время тоже не затруднялся с объяснениями.

II. Когда изъятие было необходимо

Прежде чем продолжить, скажем одно слово справедливости об изъятии зерна и скота в 1932 году, которое до сих пор служит главным орудием антисоветской пропаганды. Уолтер Дюранти — корреспондент New York Times в Москве, очевидец тех событий — оставил в книге 1944 года свидетельство, которое необходимо знать.

УОЛТЕР ДЮРАНТИ · СССР: ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ · 1944

В марте 1932 года, в начале весеннего сева на Украине, Северном Кавказе и Нижней Волге, был отдан приказ: два миллиона тонн зерна должны быть собраны в тридцать дней, потому что Армия должна их иметь. Собрать без возражений, под страхом смерти.

Вот в чём была страшная правда так называемого рукотворного голода... Япония была готова нанести удар, и Красная Армия должна была иметь запасы продовольствия и бензина. Сталин выиграл эту игру против чудовищных шансов — но Россия заплатила жизнями столь же тяжело, как за войну.

Их скот был мёртв... не было ни кошки, ни собаки во всей деревне. Они съели своих лошадей и волов, что от них осталось. Они умирали с голода.

— Уолтер Дюранти, 1944

Япония в сентябре 1931 года захватила Маньчжурию. К 1932 году советское руководство было убеждено, что японское вторжение через Монголию неизбежно. Красная Армия не имела достаточных продовольственных резервов для войны — и японцы этого не знали. Блеф

сработал: Япония повернула на юг, в Китай. Деревня заплатила страшную цену — но советское государство выстояло.

Это была вынужденная военная мера перед лицом реальной угрозы — а не прихоть диктатора. Нынешний же массовый убой скота в Сибири и Поволжье никакой военной необходимостью не продиктован. Здесь действует совсем иная логика.

III. Три версии — одна выгода

Версия первая, официальная: санитарная угроза, государственная необходимость. В ноябре 2025 года министр сельского хозяйства Оксана Лут заявила, что в стране ожидается рост производства мяса, молока и яиц. Через четыре месяца — массовый убой в нескольких регионах. Слова и дела расходятся, как принято.

Версия вторая, рыночная: в России наметилось перепроизводство молока. Агрохолдинги испытывают ценовое давление. Мелкие фермерские хозяйства Сибири — их прямые конкуренты. Государственный ветеринарный аппарат — удобный инструмент для устранения этих конкурентов. Forbes.ru прямо называет версию: «заказчиками убоя животных стали крупные компании, избавляющиеся от конкурентов».

Версия третья, экспортная: реальная вспышка ящура, которую нельзя признавать официально, потому что признание закроет экспорт российского мяса и молока в Китай. Россельхознадзор называет пастереллёз — болезнь, при которой массовый убой законом не предусмотрен, но и оспорить его фермеру практически невозможно. Это не ветеринария. Это политика.

Существует простое правило политической экономии: когда государство действует против очевидного здравого смысла — ищи, кому выгодно.

— Eastern Post · Март 2026

IV. Сипягин жив. Он сменил кабинет

Читатель, знакомый с историей России, не удивится ни одному из приведённых фактов. Уже в 1901 году министр внутренних дел Сипягин выпустил свой циркуляр о «борьбе с голодающими» — и изложил ту же логику, которую Минсельхоз проводит сегодня.

Тогда земство определило нужду населения Вятской губернии в 1,1 миллиона пудов зерна. Министерство выделило 782 тысячи. В Уфимской губернии земство определило нужду в 2,2 миллиона пудов — министерство выделило 800 тысяч, то есть ровно в четыре раза меньше. Это не ошибка расчётов — это система.

Сегодня: Минсельхоз выделяет компенсацию в 173 рубля за килограмм при рыночной цене 450–600 рублей. Фермер получает от трети до четверти реальной стоимости уничтоженного

имущества. И это называется «компенсацией». Г-н Сипягин тоже называл свои пособия «помощью голодающим».

ЛЕНИН · «ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРЕНИЕ» · ЗАРЯ №2-3, ДЕКАБРЬ 1901

«Крестьяне уже распродают скот — а правительство упорно продолжает объявлять, что губерния имеет "хороший урожай"».

«Нетрудно представить, как местные волостные власти обращаются с голодающими крестьянами, у которых накопились недоимки и которые требуют ссуды после такого заявления губернатора!»

«Это не борьба с голодом, а борьба с теми, кто хочет действительно помочь голодающим».

— В.И. Ленин, 1901

Замените «волостные власти» на «ветеринарные службы», «недоимки» — на «санитарные предписания без документов», «губернатора» — на «Минсельхоз с грифом ДСП». Текст написан сто двадцать пять лет назад — но описывает события марта 2026 года с точностью хроники.

V. Кто выигрывает — тот и заказал

Мелкий фермер в России и без того существует в условиях, при которых его разорение — лишь вопрос времени. Земельный рынок монополизирован. Кредиты недоступны. Сбыт контролируется торговыми сетями, аффилированными с теми же агрохолдингами. Государственные субсидии идут преимущественно крупным производителям.

Нынешний массовый убой — не исключение из правил. Это правило, применённое с особой грубостью. Фермер, потерявший стадо в 50 голов, не вернётся в производство. У него нет для этого ни капитала (компенсация не покрывает и трети убытков), ни кредита, ни времени. Освободившаяся ниша будет занята агрохолдингом — тихо, без лишних слов.

Именно так совершается укрупнение производства в стране, где нет работающих институтов защиты собственности. Не через честную конкуренцию — через государственный аппарат, используемый как инструмент передела. Бугурусланский уезд Самарской губернии в 1901 году: земля там стремительно дорожала и скупалась именно тогда, когда рядом разорялась масса крестьян от голода.

*«Голодающие крестьяне и безработные рабочие могут утешаться:
казённые денежки не будут непроизводительно расходоваться на пособия,
нет, они польются в карманы...»*

— Из написанного в 1901 году. Подходит и к 2026-му.

VI. Против тех, кто говорит правду

По сообщениям Forbes.ru и Kedr.media, независимые ветеринары, осмеливающиеся говорить о том, что убой не обоснован медицински, и журналисты, пишущие об этом, наталкиваются на полное препятствие доступу к информации. Россельхознадзор на запросы не отвечает. Документы засекречены. Местные чиновники говорят лишь то, что им велено говорить.

Г-н Сипягин в 1901 году тоже «громел» против благотворителей, которые «стараятся возбудить в населении недовольство существующими порядками». Сегодня слово «благотворитель» заменено на «иностранный агент» или «паникёра», но суть одна: полицейское правительство боится всякого правдивого слова, прямо обращённого к народу.

Вместо заключения

Скот режут те, кому нужна земля. Но скот — это только начало. За скотом идёт земля, за землёй — труд, за трудом — сам человек, превращённый в наёмного батрака агрохолдинга. Таков закономерный итог того строя, при котором государственный аппарат есть не что иное, как комитет по управлению делами господствующего класса.

Не Россельхознадзор виновен в гибели тысяч голов скота. Не губернаторский циркуляр с грифом ДСП. Виновна та система, при которой компенсация в 173 рубля за килограмм есть не произвол чиновника, а неизбежная логика строя. Пока земля, переработка и сбыт принадлежат десятку корпораций — фермер будет разоряться. Разоряться законно, по документам, с печатями ветеринарной службы.

Добьёмся того, чтобы каждый труженик деревни — не только в Поволжье, не только в Сибири — ясно понимал: никакое обращение в суд, никакая жалоба в прокуратуру, никакой депутатский запрос не вернут ни одной зарезанной коровы, пока тот, кто отдаёт приказ об убое, и тот, кто получает освободившийся рынок, — одно и то же лицо, только в разных кабинетах.

Мелкий производитель не может победить в одиночку. Он побеждает только тогда, когда понимает: его враг — не ветеринарный инспектор с постановлением, а тот строй, который этого инспектора послал. Только смена того строя, при котором государственный аппарат служит интересам агрохолдингов и олигархов, а не производителя и труженика — только она даст фермеру реальную защиту собственности, реальную компенсацию, реальный суд.

Скот всегда режут те, кому нужна его земля.

P.S. — От редакции. Тем, кто уже кричит «раскулачивание»

Редакция уже слышит этот хор. Из Лондона, Вашингтона, Берлина и Киева — а также из московских кухонь — несётся привычное: «раскулачивание», «1937 год», «Сталин вернулся». Отвечаем заранее.

Первое — и главное. Те, кто кричит «гаскулачивание», не знают, что это слово означает — или притворяются, что не знают.

Раскулачивание — это уничтожение крупного сельского собственника в пользу коллективного хозяйства. Кулак был деревенским капиталистом: скупал землю у разорившихся соседей, давал зерно в долг под проценты, нанимал батраков. По меркам деревни 1920-х — это была местная монополия. Государство его уничтожило.

Что происходит сейчас — прямо противоположное. Сейчас крупная монополия уничтожает мелкого производителя. «Мираторг», «Русагро», «ЭкоНива» — это и есть кулак, возведённый в промышленный масштаб. Это помещик, которого революция 1917 года ликвидировала — и который вернулся, только теперь в костюме акционерного общества.

Фермер с хозяйством в 50 голов — это тот самый середняк, которого Ленин категорически запрещал трогать. «Средняк нам не враг» — это не цитата из агитки. Это директива, за нарушение которой снимали с должности.

Сталин раскулачивал помещика и сельского капиталиста. Сегодня сельский капиталист — при поддержке государственного ветеринарного аппарата — раскулачивает середняка. История перевернулась с ног на голову.

Второе. Это не русская особенность. Это закон концентрации капитала, который был описан полтора века назад и который с тех пор не изменился ни на йоту: крупный капитал поглощает мелкий — не потому что он злой, а потому что такова механика системы. В США это называлось «farm consolidation» — с 1950 по 2020 год число ферм сократилось с 5,6 миллиона до 2 миллионов. Земля никуда не делась. Она перешла к корпорациям. Без единого ветеринарного циркуляра — просто через кредитную удавку и ценовой демпинг.

В России тот же процесс идёт быстрее и грубее — потому что здесь нет работающих институтов защиты собственности и независимого суда. Поэтому вместо кредитной удавки — санитарный циркуляр с грифом ДСП. Инструмент другой. Результат тот же: земля уходит к крупному.

Третье. Когда в 2008 году американское правительство спасло Goldman Sachs и JPMorgan за счёт налогоплательщиков, одновременно выставив на улицу три миллиона ипотечных заёмщиков — никто не кричал «гаскулачивание». Когда британская политика жёсткой экономии 2010–2015 годов разорила тысячи мелких фермеров — Би-би-си не вышла с заголовком «New Kulak Purge». Механизм тот же. Словарь другой.

Четвёртое. Мы не защищаем российское государство. Мы описываем механизм. Этот механизм одинаков везде, где крупный капитал получает доступ к государственному аппарату. Разница между Россией и Западом — не в механизме, а в скорости и откровенности. Здесь не утруждаются маскировкой.

Пятое. Если вас действительно волнует судьба российского фермера — требуйте конкретного: публикации ветеринарных постановлений, независимых проверок, рыночных компенсаций. Крик «Сталин вернулся!» — не требование. Это способ не думать и не делать ничего. А главное — это способ не замечать, что точно такой же процесс идёт у вас дома. Просто тише.

Статья подготовлена редакцией Eastern Post на основе материалов Forbes.ru, Kedr.media, Радио Свобода · Март 2026

«Это не борьба с голодом, а борьба с теми, кто хочет действительно помочь голодающим» — В.И. Ленин, 1901

The Eastern Post · easternpost.uk · London · 2026